

Никитинское 4.4

1984

19 ДЕК 1984

Вечерний Новосибирск

— КОГДА-ТО, в раннем детстве, которое прошло в Мурманске — городе, овеянном морской романтикой, я мечтала стать капитаном. И вот, наконец, получила корабль, — Нина Ивановна на минуту замолкает, задумчиво окидывает взглядом свой уютный, с современной мебелью кабинет. А мне кажется, что видит она в этот миг внутренним зрением весь свой театр — с иголочки новенький, еще не совсем обжитый, серебристый парусом корабль. И ее силы вложены в то, чтобы он появился... Как по заказу день рождения нового ТЮЗа совпадает с юбилеем директора театра заслуженного работника культуры РСФСР Н. И. Никитиной.

Не принято говорить с женщиной о ее возрасте. По-моему, это заблуждение. Возраст — это прожитые годы, трудные и прекрасные, горькие и счастливые, которые по кирпичику строят судьбу и характер человека.

«Да какие наши годы!» — смотришь в эти смеющиеся глаза и видишь девочку, появляющуюся галстук почетному пионеру Папанину, лихо отплясывающую на школьной сцене, весело размахивающую флажком в нарядной толпе, встречающей челюскинцев... Эти — самые яркие впечатления детства сохранила она навсегда, как и ощущение энтузиазма, приподнятости тех лет, счастливой уверенности своего поколения в том, что все доброе и хорошее обязательно обудется. Все и сбылось, но какая цена за это отдана...

«У войны не женское лицо»... С первых же дней мальчишки из ее девятого класса начали сбегать на фронт. Осенью сорок первого, в страшные для Москвы дни, вдохновенная подполковник Зои Космодемьянской пришла в военкомат и она. «Иди учись, девочка. Справимся без тебя». Но и учиться пришлось не сразу.

В Новосибирск срочно перевозили предприятия, эвакуированные из прифронтовой полосы. В их числе и завод имени Ленина. К Новому году он уже должен был давать план, и комсомольцы ее класса пошли работать в четырнадцатый цех — топили печи, на санках возили станки, помогали их устанавливать. Зима в тот год упала ранняя, холодная. Морозный потолок навис над городом. Везут девочки санки — руки стынут, хоть плачь, разотрут пальцы, щеки — и бежим дальше. А перед Новым годом уже вста-

ли к токарным станкам. Нина была маленькая, до станка не дотягивалась. Ничего, мастер ящик подставил, быстро обучил основным операциям — и ушел на фронт.

Так всю войну и простояла у станка, стала токарем шестого разряда. Хватало еще времени и сил, чтобы учиться в вечерней школе, заниматься комсомольской работой — была комсоргом своего цеха. А позже, уже после войны, стала комсомольским сек-

глаза, их страстные слова. Эти спектакли поднимали дух, вселяли веру в нашу победу. Великая сила искусства делала с людьми чудеса, окрыляя их и на труд, и на подвиг.

Не сломила характер ее поколения и послевоенная разруха. Молодежь хотела учиться. Нина Ивановна заочно закончила педагогический институт. Вначале была на комсомольской работе, затем — уже с дипломом

театральный директор

СЕРЕБРЯНЫЕ ТРУБЫ ТЮЗа

ретарем завода, секретарем Заельцовского райкома комсомола, а потом — и горкома ВЛКСМ. Здесь, на своем заводе, вступила Нина Ивановна в партию.

Но всегда, с детства, юности, в самое трудное время, жила в ней светлая любовь к искусству, которая давала силы, заряжала энергией и верой. Звенели, не умолкая, в душе девочки из простой рабочей семьи серебряные театральные трубы. Война, нелегкий физический труд на заводе не огрубил ее, не потушил этой страсти к искусству. С комсомольцами своего цеха создала она агитбригаду по типу популярной тогда радиопередачи «Огонь по врагу» и выступала в госпиталях перед ранеными. До сих пор радуется, когда вспоминает, как побеждала в соревновании за право пойти в театр. А это означало: дневную, то есть двенадцатичасовую норму надо было выполнить за десять часов или меньше, чтобы успеть к началу спектакля.

Театр имени Пушкина, оркестр Мравинского, оркестр Угесова, театр Образцова... Новосибирск в годы войны стал без преувеличения крупнейшим центром советской культуры. «Петр Крымов», «Сталинградцы», «Фронт», «Русские люди» — кажется, до сих пор помнит Нина Ивановна каждую мизансцену, оттенки голосов актеров, их горящие

педагога — пришла в 24-ю мужскую школу, затем — в педучилище, где возглавила отделение по подготовке пионервожатых.

А как же театр? Нет, не ушла эта верная любовь, не умолкал серебряный голос, звал туда, где за театральным занавесом рождалось чудо спектакля. Вольше того, скоро эта тяга к театру нашла совершенно конкретный адрес: еще будучи секретарем райкома она отвечала за связь школ с ТЮЗом. Комсомол в те годы взял шефство над детским театром, поставил задачу — привлечь юных зрителей в ТЮЗ, повернуть лицом к ТЮЗу учителей, помочь им стать друзьями. А в 1958 году, двадцать шесть лет назад, Нина Ивановна Никитина стала директором ТЮЗа. Судьба, логически раскручивая нить лет, привела ее туда, куда и должна была привести.

Все эти годы она была тем театральным директором, для которого главным было и остается не план, а актеры, чуткие, ранимые и по-своему одержимые люди. Да, театр — это тоже предприятие, хоть и особого рода. И директор по должности своей обязан болеть за плановые показатели, стараться вывести театр в число передовых. Директор отвечает за нормальные условия работы актеров, за теплый автобус для поездки в село, директор должна «выбивать» дефицитные

строительные материалы, считать каждый гвоздик и каждый билет в своем хозяйстве. А кроме того, вместе с главным режиссером и худсоветом осуществлять, так сказать, репертуарную политику.

ТЮЗ — театр особого назначения, он выполняет двуделию — художественно-педагогическую задачу. Значит, и репертуар у него должен быть особый. У ТЮЗа — своя тема, которая должна быть интересной и близкой как подростку, так и учителям, родителям. Уже несколько лет наш ТЮЗ, как ленинградский и другие детские театры, борется за «смешанный» зал, в котором хочет видеть разновозрастную аудиторию.

День директора, день учителя, шефство над школами, совместное обсуждение премьер — эти формы общения театра со зрителем стали уже традицией. «Для нас неделя «Театр — детям и юношеству» длится круглый год», — говорит Нина Ивановна. В школе, на педсовете она чувствует себя так же свободно, как в театре на худсовете. И это сказано не для красного словца: ведь чтобы иметь своего постоянного зрителя, надо хорошо знать школу.

— Особенно это важно сегодня, когда школьная реформа остро ставит перед нами задачи нравственного, эстетического воспитания подрастающего поколения. Какая драматургия нужна детскому театру сегодня? И классика, и пьесы героико-романтического звучания, воспитывающие патриотизм, и произведения на современную, актуальную тему, с главным героем, активно вмешивающимся в жизнь. Чтобы в центре «школьной» пьесы стоял учитель, умный, тонкий, современный, которому бы ребята хотели подражать. Тогда наш зритель будет смотреть на сцену не созерцательно, не пассивно, а вдумчиво, примеряя поступки героев к себе. Театр для детей — та же школа, но только школа воспитания чувств, — Нина Ивановна говорит о том, что близко волнует ее как директора, как члена художественного совета при Министерстве культуры РСФСР.

ТЮЗ в эти дни готовится к открытию 54-го театрального сезона — уже состоялись первые концерты в новом здании. Позади волнения новоселья, первый восторг зрителей. Впереди — новая страница в истории театра, а значит — и новая строка в биографии директора.

Т. ВЕНЦИМЕРОВА.